

Глава 59: Большой зонтик

В течение одной ночи Фан Син стал темой всех обсуждений в рамках внешнего суда.

Самые завидные из этих слухов были связаны с таинственными отношениями между Фан Сином и Сюй Линьюнь. Иметь какое-либо отношение к Сюй Линьюнь было скорее изменением жизни, и нужно напомнить, что иерархия внутри секты была ясной и должна была следовать строгому порядку. Самый высокий уровень - высшие старейшины, за которыми следуют мастер секты, старший старейшина, четыре старших старейшины, старейшины Основания, а затем основные ученики были под этими старейшинами.

Дядя Мэн Сюаньчжао и все старейшины в рамках Духовного Уровня, в том числе старейшина Хун, который остановил Линь Циньсюэ, были старейшинами самого низкого ранга. Хотя они все были технически «старейшинами», как таковые, ни уровень их культивирования, ни их будущий потенциал не совпадали с основными учениками, как Сюй Линьюнь и Сяо Цзяньминь. Основными учениками были все талантливые гении, которые имели чрезвычайно высокий шанс войти на Уровень Основания, в конце концов, в то время как у этих низкопоставленных старейшин было мало надежды из-за их старости.

Таким образом, защита Сюй Линьюнь повысила статус Фан Сина, как будто он достиг небеса одним прыжком. Конечно, только он сам знал, что это был не что иное, как игра, и что он воспользовался Сюй Линьюнь, как шкурой тигра.

Однако другой слух был не столь благоприятным для Фан Сина.

Когда Фан Син активировал Меч Девяти змей на Вершине Юньинь, никто не обратил внимание; только когда все событие распространилось по всему внешнему суду, кто-то заметил. Мало того, что золотой меч Фан Сина был похожий на тот, который был взят с первого черного рынка, но Хоу Цин также упомянул, что Бандит Черного Рынка использовал то же самое оружие.

На второй день после события на Вершине Юньинь кто-то по имени Ло Си приехал посетить Фан Сина, и - после вежливого обмена приветствиями - он попросил взглянуть на Летающий Меч Фан Сина. Фан Син сразу понял, что этот человек, должно быть, начал подозревать его как позорного бандита, и поэтому он с радостью признался, что купил меч на последнем черном рынке за тридцать Духовных камней.

(Прим: Ло Си персонаж, впервые появившийся в главе 14. Он был первоначальным владельцем Меча Девяти змей)

Ло Си увидел, что он не смог получить больше ответов от Фан Сина, и, несмотря на его затяжные подозрения, у него не было оснований сомневаться или оставаться дальше. Он был уверен, что это был меч, который он проиграл Бандиту Черного Маркета, за исключением того, что возраст, голос и рост Фан Сина совсем не похожи на взрослого бандита, который его взял.

Хотя Ло Си специально пришел за мечем, он остался с пустыми руками. У него все еще были подозрения, но он не осмелился раздражать Фан Сина, так как у Фан Сина был Мэн Сюаньчжао в качестве зонтика защиты, были также довольно тесные отношения с Шицзе Сюй Линьюнь. Ло Си происходил из богатого клана, но он не посмел обижать того, кто находился под защитой Шицзе Сюй Линьюнь.

Вопросы Ло Си взволновали Фан Сина. Он не слишком много думал об этом, когда он активировал золотой меч, пока стоял перед Линь Циньсюэ, и это вызвало много подозрений у

окружающих. Казалось, что хотя секта была полна богатых коров, было бы большой ошибкой назвать их всех глупыми. Это развитие означало, что Фан Син теперь должен был как можно скорее присоединиться к внутреннему суду; таким образом, никто не осмелился

бы сказать или сделать что-нибудь с ним, даже если бы они узнали, что он действительно Черный бандит.

Еще более важно улучшить его уровень культивирования как можно больше в течение следующих шести месяцев. Линь Циньсюэ будет находиться в заключении только полгода, и кто знает, что сумасшедшая женщина будет делать во имя мести? Было мало времени, и, прежде чем она выйдет, он должен был присоединиться к суду, чтобы понять, что именно произошло и что еще важнее - изучить разные навыки и заклинания. Ему нужно было улучшить свои способности, чтобы защитить себя.

«Эй, одноглазый. Чего ты шуришься?»

«О, это Шисюн Фан. Пожалуйста, проявите уважение...»

Ранним утром Фан Син выскочил из своего домика, одетый в халат маленького размера. Так как он был еще слишком велик для него, его края должны были быть привязаны плотно соломенными канатами. Он не был высокий, но его маленькие руки были загнуты за спину и кончик его аккуратного конского хвоста прижимался к его рукам. В его рту была солома, и он казался маленьким бандитом-головорезом, который приветствовал всех, кто приходил, как будто он дружил со всеми на всей Вершине Юньинь.

Ученик, которого он назвал «Одноглазый», не имел только один глаз, просто одиг из них была больше, чем другой. Это было не очень очевидно, но Фан Син заметил почему-то и с тех пор - новое прозвище мужчины стало «Одноглазый». Одноглазый сам не осмеливался отвечать на это

«Что ты делаешь, выглядя столь смелым, как бык? Ты снова смотрел, как женщины купаются?»

«Хе-хе, ты снова шутишь надо мной, Шисюн Фан. Я просто практиковался...».

«Старая Черепаха, мой друг, не спеши. Что ты обещал мне в прошлый раз?»

«Тсс, не говори так, Шисюн Фан.... Я уже нашел это, я отправлю это в твою комнату сегодня вечером...»

Когда Фан Син шел к входу Вершины Юньинь, он проклинал и ругал всех, кого он видел, но никто не осмеливался показать даже намек на раздражение; все они улыбались. Среди учеников было распространено имя «Паразит Вершины Юньинь», но само собой разумеется, что ни у кого не хватило смелости сказать это перед ним. Всякий раз, когда он присутствовал, все замолкали называли его Шисюн Фан, несмотря на его гораздо более молодой возраст.

Фан Син не заботился обо всем, что происходило за его спиной. Пока они относились с уважением к нему, этого было достаточно.

«Шисюн Фан, куда ты направляешься так рано утром?» Хэй Сань был у входа на Вершину Юньинь, он улыбнулся и поздоровался с Фан Сином издалека.

«Утро! Разве ты не видишь, как высоко солнце уже? Если ленивый, как ты, уже встал, зачем мне спать? Фан Син проклинал Хэй Сана, как только увидел его. Хэй Сань не посмел ничего сказать, поскольку он уже однажды обидел этого маленького дьявола мальчика.

Фан Син улыбался и издевался над всеми остальными, но когда дело дошло до Хэй Сана, Фан Син проклял и оскорбил его. В то же время Хэй Сань не смог показать никаких признаков неудовлетворенности.

Хэй Сань думал, что, возможно, ему было легче, если бы он умер за последние несколько дней. Он глубоко сожалел о том, что оскорбил Фан Сина, когда думал о нем как о бедном негодяи, и внезапная новость о его отношениях с Шицзе Линьюнь Хэй Сана хорошо испугала. Даже Мэн Сюаньчжао мог легко разобраться с Хэй Саном, не говоря уже о Шицзе Линьюнь.

Из-за этого Хэй Сань решил, что независимо от того, как грубо Фан Син будет к нему относиться, он сделает все, что сможет, чтобы удовлетворить его. В результате все его ресурсы были отданы толстенькому Ю, и его престиж на Вершине Юньинь исчез, он стал посмешищем. Хорошо, что его позиция на Вершине Юньинь все еще оставалась.

«Хе-хе, я только хотел спросить, когда ты вернешься. Недавно я получил хорошее вино, и подумал, что сегодня я отправлю его тебе?

«Сколько тебе сейчас лет? Выпивка это все, что ты знаешь? Если бы ты только приложил все усилия к совершенствованию ... ». Фан Син продолжал бросать ему взгляд презрения, прежде чем продолжить: «Сейчас я уйду к Шицзе Линьюнь. Она сказала, что поможет мне, отвечая на некоторые вопросы, которые я задам о культивировании, и у меня есть духовные гранулы. Я не знаю, когда вернусь, но принеси вино, когда увидишь, что свет в моем коттедже включен.

"Ясно, ясно. Пожалуйста, хорошо проведи день ... Хэй Сань вежливо помахал ему на прощание.

Фан Син проклял его еще пару раз только потому, что он мог, прежде чем он ушел от Вершины и проложенные тропы. Он действительно направлялся в долину Линьюнь, но он хвалился, когда сказал, что Шицзе Линьюнь будет отвечать на его различные вопросы и помогать ему в его совершенствовании. В течение трех дней Фан Син подготовил все ингредиенты и материалы, необходимые для Поцзи Гранул, и теперь он уже был в пути, чтобы увидеть Сюй Линьюнь, чтобы она могла выполнить свое обещание.

У всех основных учеников Секты Цин-Юнь была своя долина для совершенствования. Хотя Сюй Линьюнь была также одним из учеников долины Данься, у нее также была целая долина, которую она назвала сама. Обычно она приходила в долину Данься во время крупных событий или, когда ее дорогой шифу вел переговоры в долине; в любое другое время она была бы в долине Линьюнь. К ней относились так же, как и к старейшине секты.

Долина Линьюнь была расположена в уединенном месте на верхнем краю Секты Цин-Юнь, и она была окружена небольшим потоком, который проходил через мистические цветы и луга с нежным, но сладким ароматом. Редко, всякий раз, когда день достигал пиковой температуры, а повсюду все было покрыто паром и суровым солнцем, таинственные облака, содержащие Ци, превращались в прохладный туман, покрывавший всю долину. Это было идеальное место для культиваторов.

После того, как Фан Син прибыл в долину Данься, он не знал, куда идти дальше; он знал, что Долина Линьюнь близко, но он точно не знал, как туда добраться. Когда он собирался найти

кого-то, чтобы попросить указания, он услышал крик журавля и порывистый ветер, вызванный белым журавлем Сюй Линьюнь, он спустился к нему. Что-то выглядело странным в взгляде журавля, он полетел к Фан Сину, прежде чем он слегка наклонился влево, сигнализируя, что Фан Син должен прыгать на спину.

«Ты здесь, чтобы забрать меня? Человек, верхом на журавле, выглядит гораздо более впечатляюще, чем на драконьей лошади!» Фан Син вздохнул, прежде чем попытаться

добраться до журавля. Внезапно, как будто он только что вспомнил, Фан Син наклонил голову к хвосту журавля.

Нетерпеливый, белый журавль издал еще один громкий крик, чтобы поторопить Фан Сина, поскольку он не знал, что он делает.

«Ты мужчина или женщина?» Фан Син пробормотал про себя, прежде чем он прыгнул на спину журавля. Фан Син вспомнил, что, поскольку белые журавли были духовными зверями, они в конечном итоге превратятся в человеческую форму, как только уровень их культивирования достигнет определенной точки. Если журавль был женщиной, это не было бы большой проблемой, но что, если это был мужчина? Сюй Линьюнь не могла летать на нем целый день, не так ли?

Когда Фан Син подумал об этом, он не мог не рассмеяться.

Белый журавль услышал смех Фан Сина, но он просто взглянул на него, так как он понятия не имел, что только что произошло через голову мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198377>